ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 86

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения Ю.А. Кашубы, по мнению которого, правовое положение осужденных представляет собой основанное на общем гражданском статусе устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания. Особенности правового положения осужденных выражаются в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод как граждан государства и наделении их специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному уголовному наказанию. В свою очередь, правовой статус представляет собой совокупность юридических элементов (обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений), выражающих специфику и содержание положения осужденных во время отбывания наказания[1].

С.В. Чубраков

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ЗАМЕНА ИЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Проблема конкретных вариантов негативных последствий в форме ответственности за виновное неисполнение уголовно-исполнительных предписаний, ориентированных осужденным, активно дискутируется в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной литературе. В центре внимания этой дискуссии стоит целый ряд вопросов, среди которых одним из часто обсуждаемых является вопрос о последствиях злостного уклонения от исполнения наказаний или иных мер уголовно-правового характера.

Не вдаваясь в анализ уместности использования формулировки «злостное уклонение», адекватности его закрепления в действующем законодательстве применительно к отдельным наказаниям и пр., полагаем, под таким поведением следует понимать то, из кото-

[1] Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. Т. 1: Общая часть : учебник / Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др. ; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА имени О.Е. Кутафина ; Элит, 2012. С. 606.

рого очевидно понятно, что осужденный не желает отбывать назначенное наказание или иную меру уголовно-правового характера, и, следовательно, закладываемые при их назначении цели не могут быть достигнуты.

Считаем, что за злостное уклонение должно следовать появление новой, более суровой меры уголовной ответственности, за исключением лишения свободы, где по итогу должно происходить фактическое увеличение первоначально назначенного срока.

Возможность появления новой меры уголовной ответственности сразу порождает вопросы об основаниях, о требованиях к системе мер ответственности, о пределах такой замены, о ее процедуре (в частности, возможно ли это без нового привлечения к уголовной ответственности), о том, должна ли новая мера поглощать первоначально назначенную либо соединяться с ней (а если это невозможно, то исполняться параллельно), и о том, в рамках каких отраслей права это должно быть реализовано.

Если говорить о существующем ныне подходе законодателя при закреплении последствий злостного уклонения от отбывания наказаний, то он не может быть признан правильным в том числе потому, что практически для каждого наказания эти правила замены и сами негативные последствия в виде заменяемых наказаний, по непонятным причинам, являются своими, отличными от иных.

Реальные негативные последствия, как неоднократно отмечалось в литературе, могут быть реализованы двумя путями: путем криминализации злостного уклонения и закрепления этих деяний в качестве отдельных составов преступлений; путем замены (штрафной) по правилам УК РФ или УИК РФ (через отсылку к УК РФ) без криминализации и, соответственно, возбуждения уголовного дела.

Оба названных выше варианта имеют в юридической литературе и сторонников, и противников.

Если остановиться на основных моментах, связанных с криминализацией злостного уклонения, то следует отметить, что на сегодняшний день уголовная ответственность предусмотрена только в ряде случаев неисполнения уголовно-исполнительных предписаний, а именно в ст. 313, ч. 1 и 2 ст. 314 УК РФ. Причем понять, почему именно эти случаи, а не иные, равно как и в общем определить, где по логике законодателя должна быть замена без возбуждения дела и привлечения к новой уголовной ответственности, а где – с привлече-

нием, в целом невозможно. Базовые аргументы против криминализации злостного уклонения, как правило, сводятся к тому, что она не отвечает принципу экономии уголовной репрессии, а также противоречит общей тенденции гуманизации уголовного законодательства и декриминализации ряда преступлений небольшой и средней тяжести.

Наиболее очевидные проблемы замены наказания на иное, более строгое, без нового привлечения к уголовной ответственности и без возбуждения уголовного дела, сводятся к препятствиям, вытекающим из ст. 8 УК РФ. В ней указывается, что единственным основанием уголовной ответственности (основной формой реализации которой является уголовное наказание) может быть деяние, содержащие все признаки преступления, предусмотренного УК РФ. Это, по мнению ряда авторов, не допускает возможности замены наказания на иное без нового привлечения к уголовной ответственности, что требует признания любого злостного уклонения в обязательном порядке преступлением. Также важен и момент, касающийся того, в нормативном акте какой отрасли права должны быть соответствующие правила замены (в частности, в УК или УИК РФ), если допустить возможность такой замены без привлечения к новой уголовной ответственности, и к какому виду ответственности ее относить (в частности, к особому виду уголовной, например, с рассмотрением замены как иной меры уголовно-правового характера, к уголовно-исполнительной или иной).

Наша позиция по этому вопросу сводится к следующему. Если исходить из того, что здесь уместна только штрафная замена и новое наказание осужденному, злостно уклоняющемуся от отбывания первоначального, всегда должно быть больше, строже, то, как ни крути, его применение без криминализации злостного уклонения следует оценивать как применение наказания без преступления, что будет противоречить ст. 8 УК РФ. Поэтому полагаем, что единственный путь – это криминализация злостного уклонения от отбывания, исполнения всех наказаний осужденными с использованием для ситуаций, не дотягивающих до требуемой для преступления общественной опасности, положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности.